

У Цзянь Наня возникло какое-то тонкое, почти щемящее чувство, когда речь заходила о подобных вещах.

Девушка сказала:

— На самом деле у деда Лю от брака был ещё сын. Тот хотел забрать старика из деревни, но дед отказался.

Цзянь Нань почувствовал, как внутри поднимается целая волна смешанных эмоций:

— Просто не захотел уезжать, да?

— Кто ж его знает, — девушка погладила щенка по голове. — В семье Лю все были актёры. А дед Лю, после смерти жены, так больше и не вышел на сцену.

Это даже удивило Цзянь Наня:

— Пекинская опера?

Девушка слегка улыбнулась:

— Говорят, да. Но из нашего поколения мало кто слышал его пение — только старики. Я, например, ни разу не слышала.

Цзянь Нань задумчиво кивнул.

— Я, если честно, его понимаю, — продолжила она медленно. — Думаю, на этот раз его сын и записал его на программу. Наверное, хотел, чтобы вы хоть немного на него повлияли. Говорят, в последние годы у деда Лю со здоровьем совсем плохо. Нужно лечиться, в больницу ложиться. Но он упрямый — не даётся никому в руки, в больницу идти не хочет. Раньше пробовали нанимать сиделок, помощниц... всех выгонял.

Она улыбнулась мягко, с лёгкой грустью:

— Его сын, наверное, просто уже не знает, что делать. Вот и надеется, что вы сможете помочь.

Цзянь Нань кивнул, показывая, что понял.

Щенок, привалившись к ноге девушки, требовательно заскулил. Она позволила ему и дальше крутиться возле себя.

— Говорят, госпожа Чжу готовила восхитительно, — заметила она. — Настоящая мастерица. В своё время все уверяли, что старику Лю необыкновенно повезло с женой.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Значит, она была женщина утончённая, добрая и мудрая.

Девушка кивнула:

— Именно так.

Щенок всё вертелся у их ног, выпрашивая ещё лакомств. В конце концов Цзянь Нань отдал ему всё, что оставалось, и сказал:

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы и половины не узнал.

Девушка в белом улыбнулась звонко, почти по-детски:

— Да ну что ты. Я же сказала, ты нам с Байбай очень понравился.

Они продолжали беседовать, когда неподалёку, через дорогу, им замахал только что купивший еды Фэн Цзинь:

— Нань-Нань!

Цзянь Нань поднялся и посмотрел в его сторону:

— Переходи осторожно, смотри по сторонам.

— Знаю! — отозвался Фэн Цзинь, переходя дорогу вполуспех. — Ты чего один тут? Пойдём.

Цзянь Нань обернулся... и опешил: девушки уже не было.

Фэн Цзинь посмотрел на щенка:

— А эта собачка не кусается? На вид такая милая.

— Вроде не должна, — пробормотал Цзянь Нань. — Только что была совсем спокойная...

Не успел он договорить...

Байбай вдруг резко развернулся и засеменял прочь, нагло игнорируя Цзянь Наня, который только что пытался его выручить.

Фэн Цзинь засмеялся:

— О, характер у неё — что надо! Кстати, а что с твоим оператором?

Цзянь Нань тоже удивился:

— А что с ним?

Оператор объяснил, подходя ближе:

— Режиссёр прислал сообщение. Говорит, что у нас всё время были зависания. Я проверяю оборудование.

Фэн Цзинь кивнул.

А зрители в прямом эфире уже начинали нервничать:

«Всё, больше не лагает.»

«Жутко тормозило, у меня весь экран расползался.»

«Я даже лицо той девушки не разглядел.»

«Оказывается, не только у меня лаги! Я думал, у меня интернет сдох.»

Цзянь Нань тоже находил ситуацию странной, поэтому уточнил:

— А та девушка... она ушла?

Оператор кивнул:

— Кажется, да.

«Кажется»?

Цзянь Нань даже усмехнулся, хоть и без особой уверенности.

Он вообще-то надеялся её поблагодарить, но, похоже, девушка исчезла слишком быстро. Значит, придётся дожидаться следующей встречи.

Рядом Фэн Цзинь заявил:

— Сегодня я собираюсь снова попытать счастья с тётушкой Цуйфэнь.

...Что?

Цзянь Нань не ожидал от него такой настойчивости:

— Она же вчера была сильно злой. Перед тем как идти, купи ей новый цветочный горшок и посуду — подари ей.

Фэн Цзинь тяжело вздохнул:

— Режиссёр сказал, нам дают только тридцать юаней на день. Я уже сходил в супермаркет... у меня всё выходит за пределы бюджета.

Цзянь Нань попытался поддержать:

— Ничего страшного. Важно ведь внимание. Если ты покажешь искренность, я думаю, она тебя простит.

Глаза Фэн Цзиня сразу загорелись:

— Я тоже так думаю!

Цзянь Нань удовлетворённо кивнул.

Но тут Фэн Цзинь порылся в кармане и с серьёзнейшим видом достал коробочку с гранулами жимолости:

— Я ещё вчера почувствовал, что у тётушки уж очень пылкий характер. Наверное, из-за жары. Поэтому я специально зашёл в аптеку и купил это. Доктор сказал, оно хорошо «снимает жар». Сейчас отнесу — она точно оценит мою заботу.

«...»

Воздух на мгновение застыл.

После паузы Цзянь Нань с трудом произнёс:

— Мне кажется... вот этим её «жар» вряд ли получится сбить.

А зрители в чате уже умирали со смеху:

«Нань-Нань, сокровище наше, будь увереннее — ТОЧНО не получится.»

«Ахахаха, Сяо Цзинь, тебе сегодня домой не вернуться.»

Хотя Цзянь Нань и сомневался, всё же останавливать Фэн Цзиня не стал. Деньги уже потрачены — назад их не вернуть, а идти с пустыми руками было бы, пожалуй, ещё хуже. Оставалось лишь надеяться, что старушка сумеет разглядеть его добрые намерения.

Поболтав ещё немного, они разошлись каждый по своим делам.

По пути Цзянь Нань услышал от местных, что в городке отключили электричество — и до самого вечера. Многие, не выдержав духоты в домах, уже перебрались на улицу.

«Тук-тук-тук».

Цзянь Нань постучал в дверь дома Лю Юйцина.

Внутри — ни звука. Но Цзянь Нань так и ожидал. Он лишь окликнул несколько раз:

— Господин Лю, это я, Цзянь Нань. Я пришёл по делу. Откройте, пожалуйста, мне нужно с вами поговорить.

Он терпеливо стучал ещё пару минут, пока дверь наконец не распахнулась.

Лю Юйцин стоял в сером длинном халате, с глубокими морщинами на лбу:

— Зачем пришёл? Я же сказал — не приходи больше! Ты что, человеческой речи не понимаешь?

Цзянь Нань дождался, пока старик выговорится, и лишь тогда мягко сказал:

— Нет, просто... я услышал, что отключили воду и свет. Беспокоюсь, что вам может быть неудобно одному. Поэтому пришёл узнать, всё ли в порядке. Если не против... я мог бы приготовить вам поесть?

«Бац!»

Договорить он успел, но в следующую же секунду дверь снова захлопнулась.

Получив второй отказ подряд, Цзянь Нань остолбенел прямо на месте.

Изнутри донёлся хриловатый голос старика:

— Не надо! Иди, откуда пришёл! Не надо тут строить из себя заботливого!

«...»

Цзянь Нань тяжело вздохнул.

Но на свете всегда найдётся способ, если уж очень постараться. Он посмотрел на ступеньки перед дверью — и в голове тут же родился план. Сев на ступеньку, он начал стонать:

— Ай-я-я...

Оператор у двери молча наблюдал за его «игрой».

— Ох... как больно... — продолжал стонать Цзянь Нань. — Господин Лю, откройте... я упал...

Прошла всего минута, и дверь снова открылась.

Лю Юйцин стоял на пороге и хмуро спросил:

— Теперь что?

На каменной ступеньке сидел молодой человек, жалкий, как мокрый кролик. Он сдержанно держался за колено и почти шептал:

— Немного... упал.

Брови старика сами собой сдвинулись:

— Упал так упал. Чего вопишь?

— ..Больновато, — тихо признал Цзянь Нань.

— Хмф!

Тон у Лю Юйцина был всё ещё суровый, но он всё же повернулся и сказал:

— Если не вывихнул — заходи. Отсидись немного и ступай. Не задерживайся.

Уголки губ Цзянь Наня всё сильнее поднимались:

— Хорошо.

Зрители в эфире тут же оживились:

«План успешно сработал!»

«Нань-Нань так умеет мило притворяться, я в шоке.»

«Правда! Раньше вообще не замечала!»

«Ай-ай-ай, что за сладкий маленький малыш, ммм~»

Настроение, с которым Цзянь Нань переступил через порог двора, сильно отличалось от вчерашнего. Если присмотреться, маленький дворик был удивительно изящным — настолько, что даже слишком. На первый взгляд планировка хаотична, но если приглядеться... в этом хаосе чувствовался порядок, причём продуманный.

Если Цзянь Нань не ошибался, перед ним был настоящий фэншуйный «порядок». Вот только для каких целей он был выстроен — думать об этом хотелось меньше всего.

Он вспомнил, что после своей смерти в прошлой жизни Ли Чуань тоже обращался к мастерам и проводил обряд. На той горе был только его одинокий могильный холм — ни одного другого. Никто не подходил, никто не забредал случайно.

И это, кстати, было ужасно скучно — даже поговорить не с кем!

— Отдохнул — и хватит притворяться, — проворчал Лю Юйцин, сидя в кресле-качалке. — Отправляйся-ка побыстрее. Мне не нужно, чтобы за мной ухаживали!

Цзянь Нань вернулся из своих мыслей и, не стесняясь, сказал:

— Я здесь всего на несколько дней ради шоу. Так что потерпите меня пару деньков. А иначе... я буду приходить каждый день и беспокоить вас.

...Что?

В глазах Лю Юйцина читалось чистое недоверие.

— Я пойду готовить, — Цзянь Нань встал и больше не играл роль. — Считайте меня вашим временным помощником. Немного поживём бок о бок, а иначе я ежедневно буду стучаться вам в дверь. Вы же сами от этого устанете, правда?

Пальцы Лу Юйцина задрожали, он ткнул в него трясущимся пальцем:

— Ты... ты...

В глазах Цзянь Наня мелькнула хитрая улыбка:

— Я пошёл. В холодильнике есть продукты? Если нет — у вас во дворе отличная грядка, я сорву что-нибудь.

«...»

Лю Юйцин был так зол, что даже слов не нашёл.

А зрители ликуют:

«С тех пор как я смотрю это шоу, моё представление о Нань-Нане обновляется каждые пять минут!»

«Я помню его с “Кухни Китая”, но здесь он так раскрепостился!»

А в это время...

Раздражённый событиями прошлой ночи, император экрана Ли Чуань — ещё вчера в плохом настроении из-за их общего чата — решил всё-таки не отставать от остальных. И в редкую свободную минуту впервые в жизни скачал приложение для прямых трансляций.

На главной странице приложения в топе красовалась трансляция «Старость Под Опекой». Ли Чуань сразу ткнул на неё, без малейших колебаний выбрав комнату Цзянь Наня.

Картинка оказалась настолько чёткой и красивой, что даже он на секунду растерялся. А лента комментариев — бесконечный поток, заполняющий экран до краёв.

В кадре Цзянь Нань как раз собрался готовить, но, пройдя несколько шагов, вернулся назад. Достал телефон:

— Раз телевизор не работает, давайте я вам включу сериал. Хотя немного развлечётесь — у меня батареи хватает.

Он был уверен, что Лю Юйцин откажется.

Но старик, будто нарочно, рявкнул:

— Давай. Включай!

Цзянь Нань улыбнулся:

— Какой хотите? Я поищу.

— «Огненные Башни», — выпалил старик, ни секунды не думая. — Где играет Ли Чуань. Не перепутай.

...Что?

Рука Цзянь Наня застыла в воздухе. Он едва мог поверить — старик, такой суровый и упрямый, ещё и фанат Ли Чуаня? Уму непостижимо.

Лю Юйцин нахмурился:

— Что опять?

Цзянь Нань тут же ответил:

— Ничего.

— Вы же все артисты, — проворчал старик, приподнимаясь в кресле, — наверняка его знаешь. Вы с ним близки?

Цзянь Нань не стал скрывать:

— Знакомы. Более-менее.

Зрители в чате разрывались от смеха:

«Более-менее.»

«Ну-ну, такое себе знакомство, да?»

«Ахахах, просто знакомы, ага.»

Ли Чуань прищурился. До этого он ничего особенного не чувствовал, но болтовня в комментариях мгновенно испортила настроение.

Хм. И всё же... кое-чем он был доволен. Похоже, влияние у него действительно сильное — раз даже старик оказался поклонником. Цзянь Нань наверняка тоже понял разницу: вот он — настоящий актёр, а не какие-то там Лю Аньмини.

Но тут...

Лю Юйцин неожиданно проворчал:

— Ну и хорошо, что просто знакомы. Ты на него не смотри — выглядит он ярко, красивый такой, но как раз такие в делах сердечных вообще ни черта не понимают. В “Огненных Башнях” он этого бессердечного подлеца сыграл уж слишком правдоподобно.

<http://bllate.org/book/12642/1121311>